

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Агеев В.Н. К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.5.71704 EDN: FGBOHP URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71704

К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации

Агеев Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук

доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и лингвистики, Национальный исследовательский университет "МЭИ"

111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, 14

✉ ageev_fksu@mail.ru

[Статья из рубрики "Научно-техническое обеспечение национальной безопасности"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2024.5.71704

EDN:

FGBOHP

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2024

Дата публикации:

25-09-2024

Аннотация: Объектом исследования настоящей статьи являются нормативно-правовые акты стратегического планирования в сфере научно-технологического развития России. Предметом настоящего исследования стала Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации 2024 года. Важность проводимого исследования определяется тем, что опыт реформирования различных сфер деятельности государства и общества показал, что успешное развитие и функционирование той или иной сферы невозможно без планирования, прогнозирования и программно-целевого регулирования. Автор в статье уделяет большое внимание вопросам стратегического планирования, формулирует понятие стратегии с точки зрения права, анализирует основные направления государственной политики в сфере научно-технологического развития России; проводит подробный сравнительный анализ Стратегий научно-

технологического развития Российской Федерации 2016 года и 2024 года, выявляет новеллы Стратегии 2024 года; разрабатывает рекомендации и предложения по проблематике статьи. Методологию исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации, а также труды российских учёных. В статье использовались как общенаучные, так и специальные методы исследования. Новизна исследования заключается в недостаточном количестве исследований по проблематике статьи. В результате исследования автор приходит к следующим выводам: Стратегия научно-технологического развития 2024 года указывает, что российская наука – это основа суверенного развития государства и обеспечения безопасности страны; одним из существенных изменений, внесённых в Стратегию 2024 года, стало, положение о том, ключевым фактором научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок; реализация Стратегии должна быть направлена на исправление предыдущих ошибок в стратегическом планировании во избежание главной ошибки – недостаточности обеспеченности технологического суверенитета; положения Стратегии должны быть обязательными для исполнения для всех субъектов, обладающих инструментами достижения поставленных целей; необходимо продолжить совершенствование законодательства о стратегическом планировании и управлении, с целью сделать его реальным механизмом обеспечения технологического суверенитета государства.

Ключевые слова:

стратегия, стратегическое планирование, научно-технологическое развитие, государственная политика, большие вызовы, инновации, научноёмкие технологии, научный потенциал, технологический суверенитет, национальная безопасность

Ключевой тенденцией развития современной отечественной и мировой экономики является тот факт, что рост производительности в большей степени опирается на накопление человеческого капитала, на капитал человеческих знаний. Оборот продукции высоких технологий на мировом рынке демонстрирует высокие темпы роста. В этих условиях уровень социально-экономического развития России во многом определяет научно-технологическое развитие страны, а высокий уровень такого развития обеспечивает технологический суверенитет государства. От полноценного развития и эффективного использования человеческих ресурсов и собственного научного потенциала зависит, в конечном итоге благосостояние страны и её граждан.

Предметом настоящей статьи является недавно принятая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 (далее по тексту – Стратегия 2024 года). Важность проводимого исследования определяется тем, что опыт реформирования различных сфер деятельности государства и общества показал, что успешное развитие и функционирование той или иной сферы невозможно без планирования, прогнозирования и программно-целевого регулирования. Важным условием государственного регулирования любой сферы деятельности является функционирование эффективной системы стратегического планирования. Вышеизложенное обусловило предмет и актуальность настоящего исследования.

Правовой базой настоящей статьи являются следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее по тексту – ФЗ «О стратегическом планировании»),

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 (далее по тексту – Стратегия 2016 года), и вышеупомянутая Стратегия 2024 года.

Вопросам стратегического планирования, а также вопросам научно-технологического развития страны посвящено немало научных трудов – монографий, диссертаций, статей российских учёных различных отраслей науки: юристов и экономистов, политологов и социологов, специалистов технических направлений.

Различным подходам к сущности процесса планирования в Российской Федерации посвящена монография Р.А. Луговской, Т.Б. Цветкова [\[1\]](#). Методы построения стратегий и стратегического анализа рассматривает в своей работе Ю.В. Синчук [\[2\]](#). Т.Х. Усманова, В.В. Сутягин анализируют проблемы реализации инновационного научного и научно-технологического развития России [\[3\]](#). В.В. Иванов в своей работе сформулировал основные стратегические цели России [\[4\]](#). Изучению места и роли государства в Стратегии 2016 года посвящена статья А.А. Никоновой [\[5\]](#).

В настоящей статье предпринята попытка подробного анализа Стратегии 2024 года, что до настоящего времени не было предметом научного интереса исследователей, вероятнее всего из-за того, что Стратегия 2024 утверждена сравнительно недавно. По этой же причине в статье не ведётся научной дискуссии с другими авторами. Указанное обстоятельство, несомненно, обуславливает актуальность настоящего исследования.

Постановку задач исследования предопределяют его тематика и ожидаемые результаты. Так, задачами, которые поставил перед собой автор статьи являются:

- исследование основных направлений государственной политики в сфере научно-технологического развития России;
- сравнительный анализ Стратегии 2016 года и Стратегии 2024 года с последующим выявлением новелл Стратегии 2024 года;
- выработка соответствующих рекомендаций и предложений.

Для решения указанных выше задач автором использовались различные методы исследования. Для исследования направлений государственной политики в сфере науки и научных технологий использовались системный и функциональный методы. Сравнительный анализ стратегий проводился с помощью общенаучных методов анализа и синтеза; правовой характер исследования обусловил применение формально юридического метода.

Под стратегическим планированием исследователи понимают вид плановой деятельности государства, заключающийся в разработке стратегических решений, которые содержат в себе цели, задачи и стратегии развития различных сфер деятельности государства, обеспечивающие в долгосрочной перспективе наиболее оптимальное функционирование обозначенных сфер и быструю адаптацию к постоянно изменяющимся, порой агрессивным условиям внешней среды [\[6, с. 23\]](#).

Задача стратегического планирования, – по мнению Е.В. Борисовой – это обеспечение стабильности и системности её ключевых составляющих [\[7, с. 2\]](#).

И.Б. Кардашова отмечает, что в условиях реальной действительности, когда возникают новые риски, вызовы и угрозы, различные глобализационные процессы, в том числе и

негативные, стратегическое управление становится важным определяющим свойством в сферах социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [\[8, с. 8\]](#).

Документы стратегического планирования получили юридическое закрепление в ФЗ «О стратегическом планировании», который установил правовые основы стратегического планирования в России, полномочия государственных органов в сфере стратегического планирования, порядок их взаимоотношений с различными институтами общества.

Акты стратегического планирования в нашей стране начали разрабатываться более двадцати лет назад. Особенность этих документов состоит в том, что с одной стороны они представляют собой нормативно-правовой акт, поскольку обязательны к исполнению, с другой – являются программными документами, декларирующими ожидаемые результаты. Это, как отмечают исследователи, в частности Д.В. Кононенко, оказывает проспективное влияние как на общественные отношения, которые являются предметом документа, так и на последующий каталог нормативных правовых актов, в том числе и законов [\[9, с. 61\]](#).

ФЗ «О стратегическом планировании» к документам такого планирования относит: стратегии (в том числе отраслевые), прогнозы, программы различного уровня (в том числе и государственные), планы, схемы территориального планирования. На федеральном уровне выделяются ещё и ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, а также доктрины.

Примечательно, что в ФЗ «О стратегическом планировании» стратегии поставлены следующими после Послания Президента России, что однозначно указывает на высокую степень важности этого программного документа, подчёркивает степень значительности выявленных проблем. Анализируя отличия между концепциями, доктринами и стратегиями Л.А. Кононов, отмечает, что «стратегия, в отличие от доктрины, имеет намного больший размах. Стратегия – это план действий по решению масштабной общественной проблемы охватывающей целую сферу общественной жизни» [\[10, с. 60\]](#).

Термин «стратегия» изначально применялся в военном деле и представлял собой науку ведения войны. Позже этот термин стал использоваться и в политической и правовой науке. С точки зрения права стратегия представляет собой нормативно закреплённый и обязательный к исполнению план действий государственных органов власти, направленный на решение какой-либо общественной проблемы, носящей масштабный характер и представляющий собой комплекс процедур, направленный на решение проблемы, содержащий в себе все этапы её решения, начиная с правового обоснования, механизмов, инструментов решения, заканчивая источниками финансирования.

Необходимость разработки стратегии научно-технологического развития Российской Федерации впервые была закреплена в ФЗ «О стратегическом планировании», глава 4 которого в 2016 году была дополнена статьёй 18.1. «Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации». Здесь был закреплён главный принцип Стратегии – основополагающая тесная взаимосвязь со стратегиями национальной безопасности и социально-экономического развития России и не менее фундаментальная взаимозависимость таких стратегий в целях научно-технологического развития страны. Стратегия должна была явиться основой для нормативно-правовых актов всех уровней по стратегическому планированию в области развития науки и научных технологий.

Стратегия 2016 года была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1

декабря 2016 г. До её утверждения вопрос планирования научно-технологического развития регулировался федеральными целевыми и отраслевыми программами.

Стратегия 2016 года явилась документом, закрепляющим направления государственной политики в области развития науки и научных технологий. В ней были обозначены основные понятия – научно-технологическое развитие Российской Федерации, большие вызовы, приоритеты научно-технологического развития Российской Федерации, независимость, конкурентоспособность.

Примечательно, что понятие «большой вызов» впервые было закреплено на нормативно-правовом уровне именно в Стратегии 2016 года. Этот термин, или, как его ещё интерпретируют – «глобальные вызовы» появился в зарубежной науке в середине девяностых годов двадцатого столетия, и использовался в основном в сфере высоких технологий, затем этот термин появился в документах правительственные и общественных организаций. Так, например, в докладе Генерального секретаря Организации Объединённых Наций и в Декларации тысячелетия ООН, принятой 8 сентября 2000 года, одной из целей развития тысячелетия назван ответ человечества на глобальные вызовы [\[11\]](#).

Стратегия 2016 года была утверждена до 2035 года, однако, новые вызовы и угрозы обусловили необходимость новой стратегии. Возникает вопрос, почему нельзя было скорректировать государственную политику в области научно-технологического развития путём внесения изменений в уже действующую стратегию? Ответ на этот вопрос 8 февраля 2021 года дал в своём докладе на заседании Совета при Президенте РФ по науке и образованию Владимир Путин. Он заявил, что в России имеются существенные недостатки в сфере научно-технологического развития – это необоснованное дублирование, распыление ресурсов, выделяемых государством на науку, отсутствие должной мотивации и результатов, ожидаемых государством и обществом, в связи с чем Президентом России было дано поручение подготовить новую государственную программу развития научного и научно-технологического потенциала страны. Владимир Путин отметил, что необходимо изменить подходы к финансированию науки за счёт бюджетных средств кардинальным образом, для чего создать эффективные стимулы для негосударственных компаний, которые позволят им принимать участие в прикладных исследованиях вместе с научными организациями, в результате чего у частных компаний будет возможность использовать отечественные решения, которые возникнут в результате вышеупомянутых исследований, для обновления собственных производств и выпуска высокотехнологичной продукции [\[12\]](#).

Исследователями, кроме того, указывалось, что отмеченные Президентом недостатки могут быть обусловлены не только неэффективным управлением в исследуемой сфере, но и ошибками в стратегическом планировании. Кроме того, ещё одной проблемой в сфере научно-технологического развития является проблема обязательности документов стратегического планирования для всех органов государственной власти, являющимися субъектами правоотношений в этой сфере [\[13, с. 35–36\]](#).

Таким образом, появление новой стратегии должно было ознаменовать собой абсолютно новый подход государства к вопросам развития науки и научных технологий.

Такая стратегия разрабатывалась в течение трёх лет и была утверждена Указом Президента Российской Федерации 28 февраля 2024 года.

Стратегия 2024 года указывает, что российская наука является основой суверенного

развития Российской Федерации, служит обеспечению безопасности страны и отмечает значимый вклад российской науки в интеллектуальное достояние человечества.

Стратегия 2024 года значительно расширила перечень понятий, используемых в ней. Так, перечень пополнился такими понятиями как научноёмкая продукция, федеральная научно-техническая программа, квалифицированный заказчик, научноёмкие технологии и др.

Важной новеллой Стратегии 2024 года является закрепление понятия «суверенитет России в технологической сфере», так называемый технологический суверенитет. Такой суверенитет, согласно анализируемому документу – это не только способность страны создавать и применять научноёмкие технологии, обеспечивающие независимость и конкурентоспособность государства, но и возможность на их основе организовывать производство товаров, стратегически значимых для всех сфер деятельности общества, во избежание какого-либо влияния из вне, во избежание зависимости России от внешнеполитических и глобальных угроз.

Кроме того, Стратегия 2024 года расширила перечень субъектов стратегического планирования. Появились новые субъекты – фонды поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности, институты инновационного развития, а также публично-правовые компании.

В этой связи необходимо отметить, что в Стратегии 2024 года, как и в Стратегии 2016 года основным субъектом планирования научно-технологического развития является государство, и это не случайно, поскольку общая установка эпохи перехода от строгой плановой экономики советского периода к рыночной экономике – рынок всё расставит на свои места, практически разрушил российский научный потенциал, спровоцировал «утечку мозгов» и лишил страну технологического суверенитета. В настоящее время и в сегодняшних условиях только государство, в лице его органов, способно регулировать исследуемую сферу деятельности, активно включая в этот процесс частные компании и привлекая частный капитал. Главное, что также отмечают исследователи, чтобы это привлечение частного капитала не стало определяющим, чтобы государство не дистанцировалось от финансирования разработки научных технологий, поскольку наука не входит в круг интересов рыночной экономики. Наука изначально экономически убыточна, так как не может дать «быстрых денег», издержки растут быстрее планируемой от её разработок прибыли, развитие науки – это на долгосрочную перспективу. Применение к науке рыночных механизмов недопустимо, она просто прекратит существование [\[5, с. 13-14\]](#).

Стратегия 2024 года закрепляет в себе положение о том, что одним из ключевых факторов научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок.

Следует отметить, что в Стратегии 2024 года современный этап научно-технологического развития России обозначен как этап мобилизационного развития научно-технологической сферы в условиях санкционного давления.

Теперь наука стала основой суверенного развития государства, которая помогает решать все комплексы задач, стоящие перед российским государством. Такой роли науке в современном государстве не отводилось никогда.

При этом в Стратегии 2024 года отмечаются и негативные тенденции, которые приводят к снижению конкурентоспособности России в мире и ставят под угрозу обеспечение её

независимости, к ним, например, относятся: несогласованность обозначенных государством приоритетов развития и средств их поддержки на всех уровнях; слабое взаимодействие, а порой и вовсе разобщённость экономики с наукой; сосредоточение научного и образовательного потенциала страны в очень ограниченном числе регионов России; необоснованное «увлечение» мировыми технологическими трендами, которое зачастую не учитывает потребностей и запросов российской экономики и общества.

В Стратегии 2024 года увеличен перечень больших угроз по сравнению с перечнем, определённым Стратегией 2016 года. И это не случайно – Россия в частности и страны мира в целом, за годы, прошедшие с момента утверждения Стратегии 2016 года, столкнулись с новыми, порой беспрецедентными, угрозами. Первым большим вызовом в Стратегии 2024 названа трансформация мирового порядка, основанная на несправедливом неравенстве стран-участников правоотношений. Эта трансформация отличается ростом мировой политической и экономической нестабильности, недобросовестной конкуренции. Также к большим вызовам отнесены гибридные внешние угрозы национальной безопасности России, появление различных инфекций. При этом отмечается, что внешние угрозы национальной безопасности становятся всё более взаимосвязаны с внутренними угрозами.

В Стратегии 2024 года отмечено, что российская фундаментальная наука должна сыграть ключевую роль в подготовке России к новым большим вызовам. Исходя из смысла Стратегии 2024 года перечень больших вызовов не является исчерпывающим, и научный потенциал России должен быть подготовлен к любым вызовам внешнего характера.

На наш взгляд в Стратегии 2024 наблюдается явный перекос в сторону подготовки науки к ответам на внешние угрозы, на большие вызовы, тогда как внутренние проблемы страны могут иметь не менее негативные последствия. В связи с этим, представляется, что ответам науки на внутренние угрозы должно придаваться не меньшее значение.

Приоритетами научно-технологического развития России в Стратегии 2024 года названы: противодействие различным угрозам и терроризму, укрепление обороноспособности страны; развитие технологий, воспроизводящих системы и процессы живой природы в виде технических систем и технологических процессов, интегрированных в природную среду (так называемые природоподобные технологии); актуальным направлением обозначено создание синтетических научных дисциплин, созданных на стыке психологии, социологии, политологии, истории и др. Новшеством Стратегии 2024 года является необходимость противодействия зарубежному информационно-психологическому воздействию, а также киберугрозам.

В качестве основополагающего принципа государственной политики в анализируемой области, Стратегия 2024 года устанавливает принцип неразрывной связи между образованием, наукой и производством, и их взаимозависимость, а основным направлением государственной политики является создание государством условий для обеспечения такой связи, для чего в России должна быть создана сеть уникальных научных организаций, занимающихся разработкой и внедрением научно-технической продукции; реализованы меры по расширению присутствия в мировом информационном пространстве научной литературы на русском языке; созданы отечественные системы хранения уникальной информации и данных; интегрированы в науку технологии искусственного интеллекта; должны получить развитие отечественные сервисы сбора, хранения и обработки научных данных.

Следует отметить, что в основу Стратегий 2024 года заложен так называемый

динамический подход к планированию [\[5, с. 14\]](#), согласно которому выбор приоритетов в исследуемой области должен основываться на развитии человеческого потенциала, при этом должны быть подготовлены решения для ответа на вызовы, которых ещё нет в современной действительности, но которые могут наступить. То есть научно-технологическое развитие должно опираться на главное богатство страны – человека, и его уровень должен быть таким, чтобы оно смогло бы ответить на любые вызовы как внутренние, так и внешние.

Результатом реализации Стратегии 2024 года должна стать эффективно функционирующая научно-технологическая система, обеспечивающая основу устойчивого развития страны и её технологического суверенитета.

Стратегия 2024 года не определяет конечный срок реализации запланированных в ней мероприятий, но всё же к 2030 году запланирована перестройка системы управления в области науки и технологий в условиях жёсткого мобилизационного режима, который связан с ожидаемым долгосрочным характером вводимых против Российской Федерации санкций; переход к совершенно новой системе подготовки необходимых для реализации государственной политики в сфере научно-технологического развития квалифицированных кадров; максимально ускоренная разработка технологий, не зависимых от импорта; опережающая разработка новых научно-технологических решений.

В качестве инструмента её реализации, Стратегия 2024 года вводит в правовой оборот новый программный документ – стратегические инициативы Президента России, который является моделью его непосредственного участия в процессе стратегического планирования. Эта модель уже успешно зарекомендовала себя в разных сферах государственной деятельности – Президент активно выступает с инициативами и в сфере социальной поддержки различных групп населения, в социально-демографической сфере, различные стратегические инициативы озвучиваются, а затем принимают форму нормативно-правового акта в Посланиях Президента. Таким образом, роль Президента страны не ограничивается осуществлением руководства государственной политикой в исследуемой области, он может являться автором преобразований в ней.

Необходимо отметить, что государственное финансирование научно-технологического развития России должно достигнуть уровня не менее двух процентов валового внутреннего продукта, а уровень частных инвестиций к 2035 году должен быть не ниже государственных.

Проведённый анализ позволяет, на наш взгляд, сформулировать следующие выводы и предложения:

- Стратегия 2024 года указывает, что российская наука – это основа суверенного развития государства и обеспечения безопасности страны;
- Стратегия 2024 года значительно расширила перечень понятий, используемых в ней, перечень субъектов стратегического планирования в области научно-технического развития, перечень больших угроз;
- одним из существенных изменений, внесённых в Стратегию 2024 года, стало, положение о том, одним из ключевых факторов научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок;

- в качестве основополагающего принципа государственной политики в анализируемой области, Стратегия 2024 года устанавливает принцип неразрывной связи между образованием, наукой и производством, и их взаимозависимость, а основным направлением государственной политики является создание государством условий для обеспечения такой связи;
- реализация Стратегии 2024 года должна быть направлена на исправление предыдущих ошибок в стратегическом планировании во избежание главной ошибки – недостаточности обеспеченности технологического суверенитета;
- органам государственной власти необходимо обеспечить эффективность управления на этапе реализации Стратегии 2024 года;
- положения Стратегии 2024 года должны быть обязательными для исполнения для всех субъектов, обладающих инструментами достижения поставленных целей;
- необходимо продолжить совершенствование законодательства о стратегическом планировании и управлении, с целью сделать его реальным механизмом обеспечения технологического суверенитета государства.

В заключение следует отметить, что в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях.

Усилия, направленные на достижение высокого уровня развития в сфере науки и научных технологий обеспечат государству уровень конкурентоспособности, позволяющий самостоятельно определять внешнюю политику, не позволяя вмешиваться в неё силам извне.

Библиография

1. Луговская Р.А. Планирование и регулирование социально-экономического развития России: монография / Р.А. Луговская, Т.Б. Цветков. – М.: РГГМУ, 2011. – 110 с.
2. Синчук Ю.В. О стратегическом планировании / Ю.В. Синчук // Вестник МГЛУ. Общественные науки. Вып. 4 (841). – 2020. – С. 111-118.
3. Усманова Т.Х. Современные тенденции научно-технологического развития / Т.Х. Усманова, В.В. Сутягин // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – С. 419-424.
4. Иванов В.В. Основы стратегии научно-технологического развития России / В.В. Иванов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2016. – Т. 197. – № 1. – 67-79.
5. Никонова А.А. Государство в стратегии научно-технологического развития России / А.А. Никонова // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 5 (37). – С. 12-16.
6. Стратегическое планирование / под ред. проф. А.Н. Петрова. – СПб.: Знание, ГУЭФ, 2003. – 221 с.
7. Борисова Е.В. Стратегическое планирование в управлении экономическими системами / Е.В. Борисова // Вестник Российской университета кооперации. – 2016. – № 3 (25). – С. 12-14.
8. Кардашова И.Б. Стратегическое управление: реальность или миф / И.Б. Кардашова // Административное право и процесс. – 2022. – № 7. – С. 8-14.
9. Кононенко Д.В. «Большие вызовы» как фактор трансформации государственно-правовых отношений / Д.В. Кононенко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. –

Т. 20. – № 3. – С. 58–65.

10. Кононов Л.А. Роль официальных документов: концепций, доктрин и стратегий в политическом управлении Российской Федерации / Л.А. Кононов // Право и современные государства. – 2017. – № 2. – С. 55–66.

11. Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml. (дата обращения: 11.06.2024).

12. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на заседании Совета по науке и образованию 08.02.2012 года [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67740>. (дата обращения: 11.06.2024).

13. Болдырев О.Ю. Экономический суверенитет государства и стратегическое управление: конституционно-экономические аспекты / О.Ю. Болдырев // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 12. – С. 34-38

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как указывает автор, "... недавно принятая Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года № 145 (далее по тексту – Стратегия 2024 года)". Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования раскрыта: "Для решения указанных выше задач автором использовались различные методы исследования. Для исследования направлений государственной политики в сфере науки и научных технологий использовались системный и функциональный методы. Сравнительный анализ стратегий проводился с помощью общенаучных методов анализа и синтеза; правовой характер исследования обусловил применение специальных методов – формально юридического и сравнительно-правового методов". Использование автором сравнительно-правового метода исследования из статьи не усматривается (зарубежный опыт в исследуемой сфере не анализируется).

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Ключевой тенденцией развития современной отечественной и мировой экономики является тот факт, что рост производительности в большей степени опирается на накопление человеческого капитала, на капитал человеческих знаний. Оборот продукции высоких технологий на мировом рынке демонстрирует высокие темпы роста. В этих условиях уровень социально-экономического развития России во многом определяет научно-технологическое развитие страны, а высокий уровень такого развития обеспечивает технологический суверенитет государства. От полноценного развития и эффективного использования человеческих ресурсов и собственного научного потенциала зависит, в конечном итоге благосостояние страны и её граждан. ... Важность проводимого исследования определяется тем, что опыт реформирования различных сфер деятельности государства и общества показал, что успешное развитие и функционирование той или иной сферы невозможно без планирования, прогнозирования и программно-целевого регулирования. Важным условием государственного регулирования любой сферы деятельности является функционирование эффективной системы стратегического

планирования. Вышеизложенное обусловило предмет и актуальность настоящего исследования". Ученый раскрывает степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Вопросам стратегического планирования, а также вопросам научно-технологического развития страны посвящено немало научных трудов – монографий, диссертаций, статей российских учёных различных отраслей науки: юристов и экономистов, политологов и социологов, специалистов технических направлений. Различным подходам к сущности процесса планирования в Российской Федерации посвящена монография Р.А. Луговской, Т.Б. Цветкова [1]. Методы построения стратегий и стратегического анализа рассматривает в своей работе Ю.В. Синчук [2]. Т.Х. Усманова, В.В. Сутягин анализируют проблемы реализации инновационного научного и научно-технологического развития России [3]. В.В. Иванов в своей работе сформулировал основные стратегические цели России [4]. Изучению места и роли государства в Стратегии 2016 года посвящена статья А.А. Никоновой [5]. В настоящей статье предпринята попытка подробного анализа Стратегии 2024 года, что до настоящего времени не было предметом научного интереса исследователей, вероятнее всего из-за того, что Стратегия 2024 утверждена сравнительно недавно. Указанное обстоятельство, несомненно, обуславливает актуальность настоящего исследования".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "В этой связи необходимо отметить, что в Стратегии 2024 года, как и в Стратегии 2016 года основным субъектом планирования научно-технологического развития является государство, и это не случайно, поскольку общая установка эпохи перехода от строгой плановой экономики советского периода к рыночной экономике – рынок всё расставит на свои места, практически разрушил российский научный потенциал, спровоцировал «утечку мозгов» и лишил страну технологического суверенитета. В настоящее время и в сегодняшних условиях только государство, в лице его органов, способно регулировать исследуемую сферу деятельности, активно включая в этот процесс частные компании и привлекая частный капитал"; "На наш взгляд в Стратегии 2024 наблюдается явный перекос в сторону подготовки науки к ответам на внешние угрозы, на большие вызовы, тогда как внутренние проблемы страны могут иметь не менее негативные последствия. В связи с этим, представляется, что ответам науки на внутренние угрозы должно придаваться не меньшее значение" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, определяет его задачи и методологию. В основной части работы автор исследует основные направления государственной политики в сфере научно-технологического развития России, а также осуществляет сравнительный анализ Стратегии 2016 года и Стратегии 2024 года с последующим выявлением новелл Стратегии 2024 года. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Так, автор пишет: "Анализируя отличия между концепциями, доктринаами и стратегиями Л.А. Кононов, отмечает, что «стратегия, в отличие от доктрины, имеет намного больший размах, стратегия – это план действий по решению масштабной общественной проблемы, охватывающей целую сферу общественной жизни» [10, с. 60]" - "Анализируя отличия между концепциями, доктринаами и стратегиями, Л.А. Кононов отмечает, что «стратегия, в отличие от доктрины, имеет намного больший размах, стратегия – это план действий по решению масштабной общественной проблемы, охватывающей целую сферу

общественной жизни» [10, с. 60] (см. на запятые).

Ученый отмечает: "Такой суверенитет, согласно анализируемому документу – это не только способность страны создавать и применять научно-ёмкие технологии, обеспечивающие независимость и конкурентоспособность государства, но и возможность на их основе организовывать производство товаров, стратегически значимых для всех сфер деятельности общества, во избежание какого-либо влияния из вне, во избежание зависимости России от внешнеполитических и глобальных угроз" – "извне".

Автор указывает: "В заключение, следует отметить, что в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях" – первая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании – в ней встречаются опечатки, орфографические и пунктуационные ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 13 источниками (научными статьями, аналитическими материалами, международным документом), не считая нормативного материала. С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам как таковая отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор ссылается на ряд источников исключительно в подтверждение своих суждений либо для иллюстрации отдельных положений исследования. В научную дискуссию с конкретными учеными он не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Проведённый анализ позволяет, на наш взгляд, сформулировать следующие выводы и предложения: - Стратегия 2024 года указывает, что российская наука – это основа суверенного развития государства и обеспечения безопасности страны; - Стратегия 2024 года значительно расширила перечень понятий, используемых в ней, перечень субъектов стратегического планирования в области научно-технического развития, перечень больших угроз;

- одним из существенных изменений, внесённых в Стратегию 2024 года, стало, положение о том, одним из ключевых факторов научно-технического развития становится создание и развитие собственной производственной базы для отечественных разработок;

- в качестве основополагающего принципа государственной политики в анализируемой области, Стратегия 2024 года устанавливает принцип неразрывной связи между образованием, наукой и производством, и их взаимозависимость, а основным направлением государственной политики является создание государством условий для обеспечения такой связи; - реализация Стратегии 2024 года должна быть направлена на исправление предыдущих ошибок в стратегическом планировании во избежание главной ошибки – недостаточности обеспеченности технологического суверенитета;

- органам государственной власти необходимо обеспечить эффективность управления на этапе реализации Стратегии 2024 года; - положения Стратегии 2024 года должны быть обязательными для исполнения для всех субъектов, обладающих инструментами достижения поставленных целей; - необходимо продолжить совершенствование законодательства о стратегическом планировании и управлении, с целью сделать его реальным механизмом обеспечения технологического суверенитета государства. В заключение, следует отметить, что в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и

незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях. Усилия, направленные на достижение высокого уровня развития в сфере науки и научных технологий обеспечат государству уровень конкурентоспособности, позволяющий самостоятельно определять внешнюю политику, не позволяя вмешиваться в неё силам из вне"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, безусловно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере теории государства и права, конституционного права, административного права при условии ее доработки: уточнении методологии исследования, введении элементов дискуссионности, устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» предметом исследования являются основные направления государственной политики в сфере научно-технологического развития России, а также, положения

Стратегии 2016 года и Стратегии 2024 года в сравнительно-правовом аспекте.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что поскольку Стратегия 2024 года принята совсем недавно, интерес научного сообщества к этому документу только начал проявляться. Также автор верно отмечается, что «важным условием государственного регулирования любой сферы деятельности является функционирование эффективной системы стратегического планирования». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...в России полноценное развитие науки и технологий ограничено преобладанием так называемого сырьевого бизнеса, цель которого быстрое получение огромной прибыли от добычи и переработки ресурсов, а отсюда и незаинтересованность этого бизнеса в новых технологиях. Усилия, направленные на достижение высокого уровня развития в сфере науки и научных технологий обеспечат государству уровень конкурентоспособности, позволяющий самостоятельно определять внешнюю политику, не позволяя вмешиваться в неё силам извне». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с

использованием специальной терминологии. Соблюдены требованию по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Статья отвечает редакционной политике журнала «Национальная безопасность / nota bene». Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «К вопросу о стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к публикациям в научном журнале «Национальная безопасность / nota bene». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области государственного права, информационного права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.